

Вниманию читателей предлагается перевод фрагмента книги немецкого исследователя Герхарда Гилбига, посвященной истории возникновения психолингвистики и разработке теории речевой деятельности в трудах отечественных психологов (Л.С.Выготского, А.Р. Лурии, А.Н.Леонтьева).

**Герхард
Гильбиг**

**Возникновение и тематическая
область психолингвистики²⁰**

Термин «психолингвистика» появился в 40-е годы, и с начала 50-х в США он занял место междисциплинарной науки.

Конечно, с этим новым термином связан не абсолютно новый предмет, так как этот общий предмет - связь между языком и психологией, или языковое поведение в связи с неязыковым поведением – восходит к древним временам, а также имеет богатую традицию в 19 веке в Европе. Тогда этот предмет был известен под термином «языковая психология». Неудивительно, что издавна существует особый интерес к этому предмету, который вызван тем, что некоторые разделы психологии ориентированы на лингвистические исследования, а некоторые психологические исследования повернуты в лингвистику. Разумеется, частично к подобным исследованиям обращались и в рамках других дисциплин, были поставлены вопросы и разработана методология, что способствовало установлению и развитию психолингвистики как самостоятельной дисциплины (прежде всего, независимой от других дисциплин, под названием «языковая психология» или «психолингвистика»).

Кроме того, между лингвистикой и психологией существует «разделение труда»: существует лингвистическая точка зрения на язык как виртуальную систему, а говорящие, напротив, воспринимают язык как простую реализацию этой системы. При этом возникают высказывания, практически исключенные из

²⁰ Entwicklung der Sprachwissenschaft seit 1970 / Gerhard Helbig. – 1. Aufl. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1986.

языкознания. Традиционно они являлись предметом психологии, которая со своей стороны интересовалась только системой языка, определенным способом проявляющейся в речи. Психологическое рассмотрение языка являлось недостаточным «психологизмом». С таким разделением труда должна определиться проблема, оставленная без внимания: имеется специфический «психофизический механизм» речевой деятельности, который не является ни реализацией абстрактной языковой системы, ни индивидуальной природой.

Понимание специфики этой речевой деятельности (или речевого поведения) и необходимость рассмотрения языкового поведения в комплексе знаний привели, в конечном счете, к возникновению новой дисциплины – «психолингвистики», так как традиционное противопоставление языка и речи, лингвистики и психологии не было достаточным для комплексного интегрального доступа к языковому поведению.

Прямо с этой идеей междисциплинарных доступов к языковому поведению американские лингвисты и психологи столкнулись в 1951 году на летнем семинаре в Корнельском университете (где психолингвистика возникла как отдельная дисциплина). Вновь вернулись к разговору о психолингвистике в Блудминтоне, где первоначально пробили «час рождения» новой дисциплины: новая дисциплина прошла крещение и определила общие цели, стремилась к исследованию в междисциплинарной науке языка и языкового поведения. Когда в 1954 году был сделан доклад «Психолингвистика» Ч.Осгудом и Т.Сибееком (а также и другими участниками конференции), термин «психолингвистика» стал общеизвестным. Он относительно быстро был перенят в других странах.

Если в центре будет находиться процесс кодирования и декодирования (и оперативное понимание этих сфер), то возникает вопрос о лингвистическом значении психологического единства.

Позднее были определены три главных направления, которые стали источником американской психолингвистики:

- а) описательная лингвистика,
- б) бихевиористская психология (Ч.Осгуд),
- в) математическая информационная теория (А.Леонтьев).

В ходе развития возникли:

а) генеративная грамматика (Д.Миллер),

б) антибихевиористско-менталистское направление (Н. Хомский).

Когда «психолингвистику» называли «несчастливым союзом лингвистики и психологии», то должны были отграничивать ее от случайных соединений лингвистически противоположных моделей структурализма и генеративной грамматики с психологически противоположными бихевиоризмом и ментализмом. Психолингвистика была основана на широких связях между лингвистикой и психологией в совокупности.

С основанием психолингвистики объединились междисциплинарные научные ответвления, направляющие взгляд на многочисленные тематические области, находящиеся в точке пересечения отношений между лингвистикой и психологией. Эти междисциплинарные «симбиозы» позднее привели к следующим затруднениям при решении научных задач:

- каков инструмент исследования процессов кодирования и декодирования языковых высказываний, взаимосвязи между языком и мышлением;

- каковы психологические предпосылки языка, процесса речепорождения и речевосприятия;

- как происходит овладение языком и правилами коммуникации;

- какова связь между языковыми и когнитивными результатами, между овладением языком и другими психическими функциями и т.п.

Проблемы указанных областей со всей разнородностью тематических вопросов и методологий вошли в психолингвистику.

Советская психолингвистика

В Советском Союзе постановка вопроса о пересечении областей лингвистики и психологии уже в 30-е гг. играла главную роль, но не под названием «психолингвистика», а в рамках психологии. Вследствие того, что в психолингвистике, как при осгудском направлении, образовалась определенная общепсихологическая поведенческая теория, которая была применена к коммуникативному поведению, появились советские исследования в этой области (с учетом советской психологической традиции

понимания психики, сознания и деятельности). Эта точка зрения принципиально основана на философском материализме, конкретизирующемся в психологической теории деятельности (см. А.Н.Леонтьев). Именно потому, что советская психолингвистика с самого начала отличалась от американской психолингвистики, она пыталась избегать термина «психолингвистика», но все же его придерживалась (потому что он короткий и уже использовался во многих странах), хотя она желала быть понятой в широком смысле как теория языковой коммуникативной деятельности.

Понятие о деятельности выросло из необходимости преодоления характерного для многих психологических направлений дуализма субъектно-объектных отношений. Проводник между субъектом и объектом – соответственно принципу диалектического материализма – был найден в человеческой практике и деятельности.

Работы Л.С.Выготского, И.Р.Гальперина, А.Н. Леонтьева и др. способствовали тому, что принцип деятельности был признан основным принципом советской психологии. Оттуда он был перенесен в психолингвистику (впервые в работах А.Н.Леонтьева, являющегося главным представителем советской психолингвистики), которая в последние 20 лет очень быстро развилась и с начала 70-х годов (теория речевой деятельности) вышла на международную арену и благодаря переводам и рецензиям приобрела большое влияние во многих странах.

По инициативе советских психолингвистов в ГДР вернулись работы Гартунга и других, которые стали началом функционально-коммуникативного направления в психолингвистике.

На основании ориентации на принцип деятельности советская психолингвистика, в отличие от других (прежде всего, американских психолингвистических направлений), обратилась к сужению предмета исследования. Психолингвистика выделяется как часть психологии с основным понятием «деятельность», как наука, предметом которой является «речевая деятельность» и закономерности ее комплексного моделирования. Наряду с этим указывается, что термин «речевая деятельность» (или «языковая деятельность», или «коммуникативная деятельность») содержит определенные внутренние противоречия, т.к. языковая деятель-

ность крайне редко является самостоятельным закрытым актом деятельности, а обычно выступает как составная часть в деятельности высшего порядка. Акт деятельности, рассматриваемый как закрытый, при определенном регулировании содержания будет успешным.

Многие отправные точки в советской психолингвистике восходят к работам Л.С.Выготского, отграничивающего идеалистическое понимание психических процессов (как исключительных внутренних и первоначальных примет психики, которые могут быть исследованы только самонаблюдением) от механистической поведенческой теории (между поведением животных и психической деятельностью людей нет никакой существенной разницы). Л.С.Выготский был одним из первых, кто адекватно оценил значение сознания и психической деятельности для материалистической психологии, даже если в его теории были некоторые дефекты, связанные с недостаточным вниманием к практической деятельности людей при исследовании сознания. Л.С.Выготский вывел на психологической основе психологическую деятельность (как у И.П.Павлова), но узнал, что не все формы сознательной деятельности могут привести к появлению условных рефлексов, что сознание не может быть отделено от практической деятельности человека (ср. А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия).

Выготский исходит из идеи непосредственной обусловленности характера человека мышлением и чувствами, подчеркивая тот факт, что человеческое мышление, являясь посредником между употреблением орудий труда и специальными знаками, качественно отличается от психики животных. Мыслительная деятельность характерна для специфических знаний людей, в данном случае под деятельностью понимается активный процесс (с составлением планов и активным регулированием), а не пассивное приспособление организма к окружающему миру, в отличие от поведения животных.

Также Л.С.Выготский отступил от существовавшего понимания проблемы «внутреннего языка» или «внутренней речи». Внутренний язык (который, как «говорение для самого себя», отделен от социального языка, выполняющего функцию взаимодействия и связи людей) для него не идентичен ни с мышле-

нием, ни с внешним языком. Он является по своей психологической природе особым родом языковой деятельности, которая обладает специфическими признаками, находится в сложных отношениях с другими видами языковой деятельности (язык «для говорения для самого себя»).

Этот внутренний язык имеет следующие приметы:

а) он является эллиптическим языком, как «язык для самого себя» (иногда почти бессловесный), имеет сцепление семантических смысловых единств.

б) имеет предикативный характер, состоит только частично из психологического предиката и пропуска психологического субъекта.

в) имеет высокую степень ситуативной и контекстуальной обусловленности.

Сначала только при переходе от внутреннего к внешнему языку происходят изменения в структуре синтаксиса внешней речи.

Для сравнения: А.Р.Лурия со своими учениками в формулировании внутренней динамической схемы высказывания идет от этапа «основной мысли» (или «внутреннего языка») к этапу кодифицирования мысли, выливающейся в языковое выражение. Принятие такой «внутренней программы», или «внутренней схемы» языковой деятельности, отличает советскую психолингвистику от американской. Существование такого звена ведет к отказу от принципа непосредственного отображения лингвистического единства в психологическом единстве, так как принципам внутреннего языка (или внутренней схемы) может не хватать прямого эквивалента выражения в лингвистической модели.

Школа Л.С.Выготского выработала основу понятия всеобщей деятельности. Под деятельностью при этом понимали общность процессов. Прежде всего, это объективная мотивация деятельности. В этом выражается целенаправленный характер любой деятельности.

Любая деятельность представляет собой законченную цель (которая при успешной деятельности является результатом) и мотив для постановки и достижения цели, так как деятельность невозможна без мотива (немотивированная деятельность не есть

деятельность). Постановка цели и мотивированность создают структуру деятельности, т.е. определяют ее внутреннюю организацию, состоящую из отдельных действий - актов (как компонентов деятельности с отдельными второстепенными целями и конкретными операциями). Комплексный процесс деятельности включает в себя: мотив (потребность), цель, отдельные действия и соответствующие операции. Эти существенные характеристики любой деятельности были перенесены советскими психолингвистами на речевую деятельность. Речевая деятельность была понята как особый случай действий внутри акта деятельности, она характеризуется с помощью собственной цели и собственной задачи, а также с помощью структуры деятельности. Наряду с этим указывается, что термин «речевая деятельность» в этом отношении содержит определенное внутреннее противоречие, так как языковая деятельность крайне редко является самостоятельным закрытым актом деятельности, а напротив, выступает в качестве составной части в деятельности высшего порядка.

Как и для всякой другой деятельности, для речевой деятельности характерны: цель, мотив, отдельные действия, операции. Любая деятельность проходит множество этапов (этап ориентировки и планирования, этап выполнения или реализации, этап контроля). Таким образом, и в речевой деятельности была признана последовательность некоторых этапов:

1. Мотив (обоснование речевых поступков из первичной ориентации и проблемной ситуации).
2. Коммуникативное намерение (речевое намерение, основная мысль) – как вторичная ориентация, которую пробудила мотивация и первичная ориентация.
3. Внутренняя программа речевой деятельности (внутреннее программирование, «внутренний язык»), перемещение коммуникативного намерения в код существующего разума.
4. Реализация внутренней программы и идеи (плана), то есть придание идее семантической и грамматической формы.
5. Сравнение реализации идеи с самой идеей.

Такие этапы стали изучаться советскими авторами в рамках моделей речепорождения. При этом существуют некоторые различия в числе и названии отдельных этапов. Но все подходы,

тем не менее, придерживаются единой методологической позиции. Порождение языкового высказывания не простая «выдача» сохраненного в памяти текста, а творческая деятельность, которая вызвана мотивацией говорящего, целенаправленно выполняющего целый ряд операций с языковой деятельностью, планирующего, реализующего и контролирующего ее. При этом говорящий развивает «внутреннюю программу» для языкового развития речи.

©Воробьева Н.А., перевод, 2004